

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 302 (8710) Пятница, 31 октября 1941 г.

ЦЕНА 15 КОП.

Долой гитлеровских империалистов-разбойников, нарушивших мир между народами мира и бросивших Германию, Европу, ССР— в пучину войны! Смерть гитлеровским кровавым собакам, стремящимся поработить и ограбить народы Советского Союза!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к XXIV годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции).

Лозунги ЦК ВКП(б) к XXIV годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции

1. Да здравствует 24-ая годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции, свергнувшей власть империалистов в нашей стране и провозгласившей мир между народами всего мира!

2. Долой гитлеровских империалистов-разбойников, нарушивших мир между народами мира и бросивших Германию, Европу, ССР — в пучину войны!

3. Долой немецко-фашистских грабителей-захватчиков, угнетающих и разоряющих народы Европы и угрожающих свободолюбивым народам всего мира!

4. Смерть гитлеровским кровавым собакам, стремящимся поработить и ограбить народы Советского Союза!

5. Привет порабощенным народам Европы, борющимся за свое освобождение от гитлеровской тирании!

6. Привет угнетенным славянским народам, борющимся за свою свободу и независимость против немецких, итальянских и венгерских разбойников-империалистов!

7. Привет германскому народу, стонущему под игом гитлеровских черносотенных банд, — пожелаем ему победу над кровавым Гитлером!

8. Да здравствует боевой союз армий и флотов Советского Союза, Великобритании и других свободолюбивых народов, ведущих справедливую освободительную войну против немецко-итальянского разбойниччьего империализма!

9. Да здравствуют Соединенные Штаты Америки, поддерживающие Великобританию, Советский Союз и другие свободолюбивые народы в их справедливой войне против немецко-фашистских захватчиков!

10. Да здравствует Красная Армия и Военно-Морской Флот, героически защищающие свободу и жизнь народов ССР от немецко-фашистских захватчиков!

11. Бойцы, командиры и политработники Красной Армии и Военно-Морского Флота! Стойко и мужественно защищайте наши города и села от немецко-фашистских захватчиков! Громите и уничтожайте врага!

12. Советские летчики-соколы! Беспощадно громите врага в воздухе и на земле! Да здравствуют советские летчики!

13. Танкисты Красной Армии! Смело уничтожайте врага! Никакой пощады немецко-фашистским мерзавцам! Да здравствуют советские танкисты!

14. Советские артиллеристы, минометчики, пехотинцы, кавалеристы, моряки! Уничтожайте кровавые банды Гитлера, — этим вы спасете свободу и независимость народов нашей страны!

15. Связисты Красной Армии! Помните, что хорошая связь является необходимым условием победы над врагом! Всемерно улучшайте дело связи в Красной Армии! Да здравствуют советские связисты!

16. Медицинские работники Красной Армии! Врачи, медсестры, санитары! Помните, что от вашей самоотверженной работы зависит жизнь раненых советских бойцов! Да здравствуют медицинские работники Красной Армии!

17. Да здравствуют наши славные пограничники, верные защитники советских границ!

18. Слава героям Великой Отечественной войны — бойцам, командирам и политработникам Красной Армии и Военно-Морского Флота, мужественно защищающим честь, свободу и независимость нашей родины!

19. Да здравствует нерушимая дружба народов нашей страны!

20. Да здравствует братский союз рабочих, колхозников и интеллигенции нашей страны!

21. Братский привет нашим братьям украинцам, белоруссам, молдаванам, литовцам, латышам, эстонцам, карелам, временно попавшим под ярмо немецко-фашистских мерзавцев! Братья! Организуйте партизанские отряды, громите тылы вражеских войск, уничтожайте немецко-фашистских разбойников и ждите нашего прихода, — мы еще придем!

22. Советские партизаны! Разверните борьбу с немецкими захватчиками, беспощадно истребляйте живую силу вражеской армии, уничтожайте немецкие танки и автомобили, взрывайте мосты и дороги, нарушайте пути подвоза боеприпасов и продовольствия, рвите телефонную и телеграфную связь врага, поджигайте склады и обозы немецких захватчиков! Да здравствуют героические советские партизаны!

23. Всеобщее военное обучение граждан ССР укрепляет нашу оборону. Советские патриоты! Изучайте военное дело! Готовьтесь стать умелыми защитниками родины!

24. Рабочие и работницы, инженеры и техники! Работайте, не покладая рук, на поддержку фронта! Давайте побольше танков, противотанковых ружей и орудий, самолетов, пушек, минометов, снарядов, мин, пулеметов, винтовок! Все для фронта!

25. Колхозники и колхозницы! Немецкие мерзавцы хотят захватить наши земли, наш хлеб, восстановить власть помещиков, превратить нас в рабов немецких князей и баронов. Давайте фронту побольше продовольствия! Отдайте все силы на поддержку фронта, на разгром врага! Все для фронта!

26. Работники железнодорожного транспорта! Организуйте быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами! Все для фронта!

27. «Все наши силы на поддержку нашей геройской Красной Армии, нашего славного Красного Флота! Все силы народа на разгром врага!» (Сталин).

28. Советская интелигенция! Отдадим все наши силы и знания делу борьбы с немецкими захватчиками!

29. Женщины! Матери, жены и сестры! Немецкий фашизм — злейший враг женщин всего мира! Все силы на борьбу с немецкими империалистами-захватчиками!

30. Женщины и девушки! Овладевайте мужскими профессиями, заменяйте мужчин, ушедших на фронт!

31. «Основным качеством советских людей должны быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей родины» (Сталин).

32. Коммунисты и комсомольцы! Будьте в первых рядах борцов против немецко-фашистских кровавых собак!

33. Отомстим немецко-фашистским мерзавцам за разграбление и разорение наших городов и сел, за насилия над женщинами и детьми! Кровь за кровь! Смерть за смерть!

34. Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков, партия Ленина — Сталина, — организатор борьбы за победу над немецко-фашистскими захватчиками!

Танковый экипаж старшего лейтенанта А. Ф. Бурда в одном из боев снарядами зажег 4 танка противника и несколько танков вывел из строя. На снимке (слева направо): тов. Бурда, красноармеец В. В. Берсенев, сержант В. Я. Стороженко и старший сержант Д. М. Боровик. Фото М. Калашникова.

Последние известия
с фронтов
отечественной войны

АТАКИ ВРАГА ОТБЫТИ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 30 октября. (Спец. воен. корр. «Правды»). За истекшие сутки в положении войск на Западном фронте не произошло существенных изменений.

Наибольшее оживление наблюдалось вчера на правом крыле фронта. Огнем всех видов оружия и частными контратаками наши войска сдерживали здесь наступление пехоты противника, подкрепленное танками, и отстояли занимаемые рубежи.

В центре и на левом крыле фронта наши войска занимали оборону на прежних рубежах, улучшая свои позиции, отбивая атаки мелких подразделений, уничтожая небольшие группы неприятеля. Воздушные силы вели разведку перед фронтом и совершили налеты на колонны машин и живую силу противника.

Сегодня приказом войскам Западного фронта объявлено постановление Военного Совета о награждении за образцовое выполнение боевых задачий командования и превзошли эти достижения доблесть и мужество: орденом Ленина — старший лейтенант Г. А. Головцов и красноармеец И. В. Шнитков; орденом Красного Знамени — 17 человек; орденом Красной Звезды — 5 человек; медалью «За отвагу» — 10 человек.

Сегодня приказом войскам Западного фронта объявлено постановление Военного Совета о награждении за образцовое выполнение боевых задачий командования и превзошли эти достижения доблесть и мужество: орденом Ленина — старший лейтенант Г. А. Головцов и красноармеец И. В. Шнитков; орденом Красного Знамени — 17 человек; орденом Красной Звезды — 5 человек; медалью «За отвагу» — 10 человек.

Сегодня приказом штаба части Георгий Головцов смело вел бойцов в атаку, заражая их примером беззаветной отваги. Враг был сломлен и бежал, оставив на поле боя многочисленные трофеи. Во время сражения танк, в котором находился красноармеец Илья Шнитков, был подожжен фашистами. Из оббитой пламенем машины герой Шнитков продолжал вести огонь до последнего снаряда. Илья Шнитков погиб смертью храбрых. Родина чтит его светлую память.

П. ЛИДОВ.

СТОЙКО ПРЕГРАЖДАТЬ ПУТЬ ВРАГУ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 30 октября. (Спец. воен. корр. «Правды»). После налетов вражеской авиации на город С. и юго-западную дорогу и нескольких безуспешных, дорогу стоявших врагу атак на нашем участке фронта наступило относительное затишье.

Весь вчерашний день фашисты вели против наших частей редкий пулеметный мимоотводный огонь.

Метким огнем нашей артиллерии полностью уничтожен батальон фашистской пехоты со всей его материальной частью.

Противник попытался форсировать реку П., но его переправы были уничтожены артиллерийским огнем, который командр батальона капитан Гордиенко.

К исходу прошедших суток командр Власенко вывел из рутины бойцов, поставил вражеской авиации на город С. и юго-западную дорогу и несколько раз наступило относительное затишье.

В другом районе вражеские части подготовили несколько переправ через водную преграду. Артиллерийское подразделение команда Ланского уничтожило переправы. Метким огнем разбил врага и артиллерийское подразделение, которым командует капитан Коротун.

Высокое морально-политическое состояние частей тов. Захаркина сказывается в замечательных геройских делах, в патриотическом чувстве долга перед родиной, в десятках заявлений бойцов с просьбой принять их в ряды партии Ленина — Сталина.

Л. МИТИЦКИЙ, М. СИВОЛОБОВ.

БОРЬБА ЗА КРЫМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 30 октября. (ТАСС). Не считаясь ни с какими потерями, немецко-фашистские орды рвутся в Крым. Почти на всех участках, особенно в районе П., где враг сосредоточил большую силу мотопехоты, артиллерию и авиацию, идут ожесточенные, кровопролитные бои. Наша часть мужественно сдерживает наступление немецко-фашистских войск, наносит врагу огромный урон.

Сегодня утром уничтожили мост через реку К. Для дня немцы не давали нам близко подойти к мосту, ведь непрерывный пулеметный огонь при первом же подозрительном шаге вынуждало их отступать. Танкисты, пытаясь уничтожить врага, открыли огонь из танков. Танк, в котором находился Герман Гильдман, был подожжен. Финиша из Ганновера пишет: «В городе появилось очень много калек. Всюду встречаются безногие и безрукие. Это инвалиды войны. Предстоит слушать такие речи. На что шах чужие, неизвестные города? Теперь ты у меня осталась один, и я больше всего боюсь тебя потерять. Пощади меня, я не могу терять больше никого». Герман Гильдман, как многие другие, погиб на поле боя, и мы погибли, как Герман, как многие другие».

Во время сражения на мосту, в котором находился Гильдман, было уничтожено 10 немецких солдат. Танк Гильдмана, в котором находился Гильдман, был подожжен. Финиша из Ганновера пишет: «В городе появилось очень много калек. Всюду встречаются безногие и безрукые. Это инвалиды войны. Предстоит слушать такие речи. На что шах чужие, неизвестные города? Теперь ты у меня осталась один, и я больше всего боюсь тебя потерять. Пощади меня, я не могу терять больше никого».

Сегодня утром уничтожили мост через реку К. Для дня немцы не давали нам близко подойти к мосту, ведь непрерывный пулеметный огонь при первом же подозрительном шаге вынуждало их отступать. Танкисты, пытаясь уничтожить врага, открыли огонь из танков. Танк, в котором находился Герман Гильдман, был подожжен. Финиша из Ганновера пишет: «В городе появилось очень много калек. Всюду встречаются безногие и безрукые. Это инвалиды войны. Предстоит слушать такие речи. На что шах чужие, неизвестные города? Теперь ты у меня осталась один, и я больше всего боюсь тебя потерять. Пощади меня, я не могу терять больше никого».

Сегодня утром уничтожили мост через реку К. Для дня немцы не давали нам близко подойти к мосту, ведь непрерывный пулеметный огонь при первом же подозрительном шаге вынуждало их отступать. Танкисты, пытаясь уничтожить врага, открыли огонь из танков. Танк Гильдмана, в котором находился Гильдман, был подожжен. Финиша из Ганновера пишет: «В городе появилось очень много калек. Всюду встречаются безногие и безрукые. Это инвалиды войны. Предстоит слушать такие речи. На что шах чужие, неизвестные города? Теперь ты у меня осталась один, и я больше всего боюсь тебя потерять. Пощади меня, я не могу терять больше никого».

Сегодня утром уничтожили мост через реку К. Для дня немцы не давали нам близко подойти к мосту, ведь непрерывный пулеметный огонь при первом же подозрительном шаге вынуждало их отступать. Танкисты, пытаясь уничтожить врага, открыли огонь из танков. Танк Гильдмана, в котором находился Гильдман, был подожжен. Финиша из Ганновера пишет: «В городе появилось очень много калек. Всюду встречаются безногие и безрукые. Это инвалиды войны. Предстоит слушать такие речи. На что шах чужие, неизвестные города? Теперь ты у меня осталась один, и я больше всего боюсь тебя потерять. Пощади меня, я не могу терять больше никого».

М. ТУРОВСКИЙ,

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)

ЧЕЙ ВЫСТРЕЛ БУДЕТ ПОСЛЕДНИМ

Соединенные Штаты Америки формально находятся в состоянии войны с Германией. И независимо от этого совершенно ясно, что гитлеровская Германия и великая землянка республика находятся по разные стороны фронта, фронта, который разделяет свободолюбивые народы и мрачный беспросветный гнет и черную реакцию.

Захват Америки, установление господства фашистской разбойниччьей диктатуры на Американском континенте — одна из составных частей бедовых планов гитлеровского империализма. С самого начала войны в Европе политика гитлеровской Германии в отношении Соединенных Штатов Америки носила явно провокационный характер. Гитлер хотел запугать американский народ, заставить его отступить, оставаться в стороне, быть безучастным зрителем происходящей борьбы. Гитлеровская пропаганда, действуя через свою агентуру в Америке, пыталась расколоть американское общественное мнение.

Теперь для всех ясно, что эта попытка потерпела крах, что подавляющее большинство населения Соединенных Штатов Америки поддерживает политику правительства, стоящего на позиции борьбы против нацистской тирании. Движение за активное участие Соединенных Штатов Америки в антигитлеровском фронте пришлося разойтись после разбийного нападения немецко-фашистских полчищ на Советский Союз.

Советский Союз принял на себя главный удар немецко-фашистской армии и тем самым не только отвел от Англии опасность вторжения немецких войск на Британские острова. Одновременно была создана возможность для Англии усиливать свою оборонительную мощь, шире развернуть свою военную промышленность. В то же время Соединенные Штаты Америки выиграли время для развертывания своей военной промышленности.

Еще до возникновения советско-германской войны Соединенные Штаты Америки сыграли определенную роль в развертывании битвы за Атлантику. Война на Восточном фронте заставила Гитлера ослабить войну на море. Позиции Соединенных Штатов Америки в Атлантике соответственно укрепились.

В результате мероприятий Соединенных Штатов и Англии снажение Британских островов шло идет бесперебойно. Это не могло не вызвать беспечности в немецко-фашистских правящих кругах. Результатом явилось прямое нападение немецких подводных лодок на американские суда. История, как указал президент, кто произвел первый выстрел.

Гитлеровская Германия бросила вызов Соединенным Штатам Америки. Этот вызов принят. Об этом свидетельствуют выступления виднейших американских деятелей и особенно президента Ф. Рузвельта, выступившего по случаю «Дня военно-морского флота». Из этой речи ясно, что правительство США не склонно подчиняться воле кровавого Гитлера, тем более, что, как сообщил Рузвельт, в распоряжении правительства Соединенных Штатов Америки имеется доказательство, свидетельствующее о планах Гитлера захватить и перестроить на новый лад под знаком «нового порядка» весь Американский континент.

Планы Гитлера предусматривают разделение всей Южной и частично Центральной Америки на пять вассальных государств и подчинение их полному господству фашистов.

Я. ВИКТОРОВ.

АНТИВОЕННАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В НЕАПОЛЕ

БЕРН, 30 октября. (ТАСС). По поступившим сюда сведениям, в городе Неаполье, который английская авиация подвергла массовым бомбардировкам, произошла антивоенная демонстрация, предложенная которой послужила плохой пропагандой обороны города и отступления надежных боембушеч. Группа

жителей на одной из площадей города избила двух фашистов-чернорубашечников, которые пытались успокоить народ «патриотическими выступлениями». Из толпы раздавались антифашистские и антивоенные выкрики. Полиция арестовала несколько человек.

ВРЕМЯ СТРАШИТ ГИТЛЕРОВЦЕВ

У немецкого ефрейтора Пауля Крикса есть жена в Саксонии. Четыре дня назад он написал ей письмо, полное глубокого разочарования. Он просит прощения, этот ефрейтор, что выдает свое отчаяние, но ему кажется, что пишет в последний раз. «В моих письмах было слишком много оптимизма, мой милый Берта. Теперь я уже многое передумал. Мы живем, как скоты, мы мерзим и голодаем, солдаты меня не слушаются, и я все чаще думаю о тебе, о нашей жизни. Неужели мы больше не увидимся? Кажется, я никогда не вырвусь из этого ада».

Так писал Пауль Крикс. Его предчувствие оказалось верным: три ефрейтора нацели в окопе после контратаки наших войск на Малоярославецком направлении. Письмо не было отправлено, ефрейтор даже не успел его закончить.

В этом письме есть не только уныние, но и отчаяние. Немцы, держащие сейчас под Москвой, уже перестают верить в свое будущее, в победу, они начинают со-

знавать неизбежность катастрофы. Людей пугает холодная и суровая зима, все увеличивающиеся головы, огромные потери, тысячи трупов германских солдат, по которым приходится шагать во время наступления в Москву. Нам довелось знакомиться с письмами немцев, когда они приближались к Минску и Могилеву. Те же ефрейторы пыжились, как полководцы. Они сунули своим Бертом в лягушки, на которых сидели солдаты, и золотые горы. Теперь, на пятом месяце войны, ефрейтор Пауль Крикс уже ничего не может обещать.

Так меняются настроения и люди, так изменяется облик солдата, моральное состояние армии. «Время», — писал в своем дневнике старший-офицер Якоб Мессершмитт из второй танковой дивизии, — это страшный червь, который тянет наши души». Да, немцы боятся этого червя. Они торопятся поэтому. Гитлер и его генералы понимают, что время тянуть не только немецкую армию, но и ускоряет расположение немецкого тыла, но и укрепляет силы

тех, которые решили любыми усилиями уничтожить фашистов.

Германия вынуждена готовиться к зимней кампании, на которую они никак не рассчитывали. Немцы напечатали крупные плакаты: «Мы победим русские морозы». Конечно, в теплой берлинской квартире легко побеждать даже самые сильные морозы. А солдат Эрик, которого называли «ударной группой» и оказавшейся на Малоярославецком направлении, заявил: «Мы будем признаться, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зиме на фронте: головной замерз в тело, об усталости, о жестоких контратаках советских войск. Теодор Ницен, солдат из Кельна, говорит, что до последней пелены он получал день двести граммов хлеба и жидкую горячую похлебку. Карл Бюльман признается, что в окопах, на привалах, в блиндажах, даже на автомашин в пути люди только и говорят об изнуряющей зим